Цунаде было холодно... так холодно. Она обхватила себя руками, дрожа от неконтролируемой дрожи. Она медленно повернулась, но вокруг нее не было ничего, кроме пустой темноты. Страх - знакомый страх - пронзил ее нутро.

Она была одна. Совершенно одна.

"Нет". Ее шепот усилился в темноте. Цунаде повернулась, ища кого-то, кого угодно. Но ничего не было, только она и темнота. Слеза вырвалась на свободу, но она проглотила всхлип, прежде чем он разнесся эхом вокруг нее.

Нет, нет, нет. Где она была? Даже когда вопрос пришел ей в голову, она знала. Она была внутри себя. Эта пустота была всем, что она чувствовала последние двадцать семь лет, пока не стала Хокаге. Но даже тогда она не ушла полностью. Она все еще существовала в глубине ее сердца. Черный рак, хуже любой печати чакры.

Цунаде больше не могла сдерживать рыдания. Она опустилась на колени, и слезы потекли по ее щекам. Неужели это конец? Неужели она умрет так же одиноко, как и жила? "Нет, пожалуйста. Я не... Я не хочу больше быть одна. Пожалуйста".

Она свернулась калачиком, чувствуя, что тонет. Холодная тьма надвигалась на нее, душила, давила своим весом.

"Цунаде." Низкое бормотание коснулось ее уха, и теплые руки обхватили ее сзади.

Она знала этот голос. Цунаде повернулась лицом к Какаши, его руки прижали ее к груди. Темнота начала рассеиваться, и она поняла, что они сидят на диване в квартире Какаши. Она свернулась калачиком у него на коленях, сжимая в кулаке его рубашку. Но его лицо... Маски Какаши не было, хотя, казалось, его это не волновало. Она не могла отвести взгляд, вглядываясь в его черты, вплоть до косметического знака под левой стороной его рта. Ее сердце забилось быстрее. Он был совершенен.

И он был здесь. Она крепче прижалась к нему, прижимаясь ближе. "Не оставляй меня. Пожалуйста. Я не хочу быть одна".

Выражение лица Какаши стало серьезным. Даже свирепым. Он наклонился вперед, не сводя с нее глаз. Затем он прижался губами к ее лбу, задержавшись на мгновение, прежде чем отстраниться. "Я никогда не оставлю тебя, Тсуна. Я обещаю".

Цунаде не могла дышать. Знал ли он, знал ли он, что значил для нее этот жест? Нет, он не мог... как он мог? И все же, каким-то образом, его невинность придала ей еще большее значение. Она отдалась его теплу, прижавшись щекой к его груди. Ровное сердцебиение Какаши успокаивало ее, и она почувствовала, как погружается в дрейф...

Грохот вывел Цунаде из дремоты. Она подняла голову. "Что это было?"

Она посмотрела на Какаши, но он не ответил. Вместо этого он рассыпался, растворившись в темноте. Цунаде с криком бросилась за ним, но его уже не было. Все - квартира, диван, он сам - исчезло, сменившись тьмой.

"Нет!" В отчаянии Цунаде попятилась вперед. Только не это. Пожалуйста, только не это.

Еще один грохот сотряс фундамент под ногами, и Цунаде упала. Что это было?

Цунаде распахнула глаза, и бледный свет утра, проникающий через окно Какаши, ослепил ее. Она задыхалась, пульс медленно затихал. Сон. Это был всего лишь ужасный сон. И все же, в какой-то степени, он показался ей знакомым...

Затем она поняла, что пол в квартире Какаши все еще дрожит, как будто в деревне произошло землетрясение.

Ужас пронзил Цунаде до глубины души, и ей удалось подняться на колени, затем на ноги. Споткнувшись о дверь Какаши, она повернула ручку и своим весом открыла дверь. Она зацепилась за внешние перила и уставилась на дверь.

Из земли под углом вырвался массивный шип, темно-красный, как кровь, и сверкающий, как металл, больше, чем все здания в Конохе, и его острие остановилось в нескольких футах от вершины башни Хокаге. На острие шипа стояла одинокая фигура, оглядывая деревню. Он был слишком далеко, чтобы Цунаде могла разглядеть его черты, но ей это и не требовалось.

Она знала, кто это.

Будь оно все проклято. Цунаде схватилась за поручень, костяшки пальцев побелели. В таком состоянии она никак не могла спуститься по лестнице, а тем более противостоять ему. Дрожащими руками она залезла в оби и достала военную таблетку. Она уставилась на нее, зажав между красными ногтями. Если она примет таблетку, это будет конец. Усиление энергии и чакры поможет ей справиться с угрозой, но это также даст печати достаточно чакры, чтобы прикончить ее.

Вопрос был только в том, сколько времени это даст ей?

Цунаде стиснула челюсти. В конечном счете, это не имело значения. Что бы она ни дала, этого должно было быть достаточно. Почти все ее шиноби погибли, включая Какаши и Джирайю. Теперь судьба Конохи зависела от нее.

Цунаде хрустнула таблеткой, отгоняя мысли. У нее не было времени на сожаления. Сейчас было время действовать. Прилив энергии и чакры едва не захлестнул ее. Уже несколько недель

она не испытывала такой силы.

Цунаде перепрыгнула через перила и помчалась к крышам. Перепрыгивая с крыши на крышу, она заметила несколько Анбу, собравшихся у основания шпиля. Несколько человек даже осторожно спустились на сверкающую поверхность, держа оружие наготове.

"Назовите себя!" - обратился один из них к фигуре, стоящей высоко над ними.

Фигура раскинула руки, концы бинтов развевались на локтях, и анбу снова заняли оборонительные позиции. Его гравийный голос донесся даже до Цунаде. "Я - Забуки из Кровавого Железа, и я здесь, чтобы увидеться с хокаге. Если ты откажешь мне, твоя деревня будет уничтожена".

Цунаде выругалась, ускоряя шаг. Анбу были очень искусны, но тошнотворное чувство в ее нутре подсказывало ей, что у них нет ни единого шанса. Как хокаге, она была единственной, кто мог остановить это. Пожалуйста, дайте им выжить, пока я не приду.

"За Хокаге не будут торговаться! Сдавайтесь или умрите!" Анбу атаковали, поднимаясь на шпиль как один.

Забуки поднял руку, и поверхность шпиля изменилась: новые, более мелкие шипы вырвались перед Анбу, отбрасывая их назад.

Цунаде прыгнула на вершину здания Хокаге, приземлившись прямо за перилами. Ветер трепал ее волосы, и ее хаори развевалось позади нее, когда она положила кулаки на бедра. "Забуки!"

Он повернулся к ней лицом, его удивительно голубые глаза сузились. Все его тело было обмотано бинтами, за исключением глаз и коротко подстриженных рыжевато-коричневых волос, венчавших его голову. Кроме бинтов, на нем была только зеленая юбка длиной до колен, подпоясанная ремнем. Цунаде нахмурилась, заметив пятна крови, проступившие сквозь повязки на нескольких частях тела, включая руки. Он был ранен? Однако она не чувствовала ни усталости, ни слабости, которую могли бы принести такие раны.

Она подняла подбородок. "Отставить. Я - Годайме Хокаге Конохи".

"Ты?" Резкий смех Забуки был заглушен повязками. "Не пытайся обмануть меня. Где Хирузен Сарутоби?"

Цунаде поджала губы. Что ж, она всегда предпочитала действовать, а не говорить. И ей было что доказывать. Она с криком перепрыгнула через перила, собирая чакру для дополнительной силы, и ударила кулаком по верхушке кроваво-железного шпиля.